



okhrany naslediya [Architectural heritage at the turn of the XX and XXI centuries. Problems of restoration and heritage protection]: sbornik. Rossiyskaya akademiya arkhitektury i stroitelnykh nauk. Nauchno-issledovatel'skiy institut teorii i istorii arkhitektury i gradostroitel'stva. Pod red. A. S. Schenkova. Izd. 2. Moscow, 2014. 144 p. – ISBN 978-5-9710-0622-0.

4. Matveyev B. M. Dekonstruksiya arkhitekturnogo naslediya [Deconstruction of architectural heritage]. Saint-Petersburg: Politekhnik-servis, 2012, 423 p., il. – ISBN 978-5-905687-63-1.

5. Pamyatniki arkhitektury v Sovetskom Soyuze: Ocherki istorii arkhitekturnoy restavratsii [Monuments of architecture in the Soviet Union: Essays on the history of architectural restoration] / Pod red. A. S. Schenkova. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2004. 696 p: il. – ISBN 5-88451-146-9 (с).

6. Shvidkovsky D. O. Prostranstvo mirovogo zodchestva [The space of World Architecture]. Moscow, Arkhitektura-S. 2017, 560 p., il. – 978-5-9647-0305-1.

7. Schenkov A. S. Rekonstruktsiya istoricheskoy zastroyki v Evrope vo vtoroy polovine XX veka: istoriko-kulturnye problemy [Reconstruction of historical buildings in Europe in the second half of the XX century: historical and cultural problems]. Moscow, LENAND, 2011, 280 p. – ISBN 978-5-9710-0384-7.

© А. С. Шумилкин, 2022

Получено: 28.03.2022 г.

УДК 72.036

Е. О. ШИРОКОВА, аспирант кафедры архитектурного проектирования

ПОСТМОДЕРНИСТСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»
Россия, 603950, г. Н. Новгород, ул. Ильинская, д. 65. Тел.: (831) 430-17-83;
эл. почта: shkerdina95@icloud.com

Ключевые слова: архитектура, градостроительство, постмодернизм.

Проводится анализ постмодернистских градостроительных концепций конца XX – начала XXI века в городах разных регионов России (Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Казань, Самара, Саратов, Екатеринбург, Калининград). На конкретных примерах показаны характерные черты и особенности стилистических направлений постмодернизма.

Книга американского архитектора Кевина Эндрю Линча оказала большое влияние на архитектурное сообщество эпохи постмодерна. Она явилась в свое время новационной и раскрывающей сущность постмодернизма в градостроительстве. Многие городские комплексы сейчас строятся на основании принципов и ценностей, изложенных в данной книге. Внимание архитектора сосредотачивается на человеке и на его комфорте, больше не игнорируется пространственная и временная сложность городских организмов. Город – это «продукт деятельности множества застройщиков, постоянно изменяющих его структуру на основе собственных соображений» [1, с. 15]. Город для Линча существует в единстве старого и нового, в гуманистическом подходе к человеку. Главным сюжетом явилось



восприятие города человеком: «Образы окружения суть результат обратной связи между наблюдателем и его окружением» [1, с. 19]. Человек (потребитель), исходя из собственных познаний, наделяет значением окружающий его мир. Поэтому в зависимости от наблюдателя образы могут существенно различаться [1, с. 19]. «Город – полифункциональная, подвижная организация, вместилище множества функций, осуществляемых множеством участников с различной скоростью» [1, с. 87]. И сегодня архитекторы-постмодернисты ориентируются при проектировании, прежде всего, на человеческие ценности в противовес некомфортной, безликой, стандартизированной среде эпохи модернизма второй половины XX века. На конкретных примерах можно проследить постмодернистские тенденции в градостроительстве начала XXI столетия.

Жилой район в Домодедово (рис. 1 цв. вклейки) на 4 000 человек, (арх.: А. Асадов, Е. Пхор, А. А. Асадов, А. Зарубина, Г. Каркло, 2008 г.) расположен в московской области. Участок, выделенный под строительство, находится к югу от города Домодедово. Застройка представляет собой набор из круглых по конфигурации в плане домов, свободно расположенных по территории. В качестве композиционной основы для планировки района авторы приняли идею «созвездия колец», размещенных вдоль центрального пешеходного бульвара. «Сам бульвар, «пульсируя» между кольцами жилых домов, проходит от общественного «устья» с торговым центром к парковой зоне с озером» [2]. Ассоциативный ряд, вызванный композицией генерального плана, очень разнообразен и может напомнить амфитеатры, лунные кратеры или круги на воде. Такие ассоциации характерны для *постмодернистской метафоры*. В данном проекте четко прослеживается экологическая направленность, вся территория концептуально должна была стать парковой зоной. Закрытыми дворовыми пространствами архитекторы хотели возродить соседское сообщество, утраченное в «спальных районах», сделать такое пространство, в котором «Все вместе, все рядом» [3]. Основная составляющая проекта – это дома-кольца, которые различаются цветом, высотой и диаметром. Крыши этих домов предполагаются озелененными, предназначенными для жильцов верхних этажей. Трехъярусные гаражи, расположенные вдоль трассы, являются звукозащитой жилой группы. В районе запроектирована искусственная речка, ее русла обозначают основные транспортные оси. «Концентрация какой-то особой деятельности, сосредоточение какой-то функции вдоль улицы способны придавать ей выдающийся характер в сознании наблюдателей» [1, с. 54]. Бульвары, огибающие извилистое русло реки, выступают основными транспортными путями этого жилого района. Плавным движением пешеходных троп архитекторы хотели задать размеренный ритм жизни для проживающих.

Конкурсный проект «Набережная Европы» (рис. 2 цв. вклейки) разработан для территории в историческом центре Санкт-Петербурга на пр. Добролюбова, 14 (арх.: Е. Герасимов, С. Э. Чобан, С. Д. Меркушева, В. Каширина, 2009 г.). Площадь 9,3 га была выделена под проектирование на набережной реки Малой Невы рядом с Петропавловской крепостью и Стрелкой Васильевского острова на месте химической промзоны. Генеральный план был разработан с использованием характерных для города классицистических композиционных приемов. Авторами формируется новый ансамбль, расположенный «ожерельем» вокруг здания театра Б. Эйфмана. В ансамбль входят жилые здания-кварталы, гостиница и многофункциональный комплекс. По генплану можно определить, что авторами были проанализированы градостроительные оси и связи с существующей застройкой. Перед зданием театра сформировалась овальная площадь, своей



осью ориентированная на шпиль Петропавловского собора [4]. Еще одна важная ось проходит по улице, соединяющей видовым коридором набережную с Князь-Владимирским собором. Традиционно в Санкт-Петербурге создаются площади ясной, запоминающейся формы (Дворцовая площадь, площадь Ломоносова, площадь Казанского собора). Данная градостроительная композиция нового ансамбля характерна для *частичного историзма*, форма кварталов типичная для Санкт-Петербурга, но немного в увеличенном масштабе. Формирование площади вокруг театра, подкрепленное Европейскими традициями, делает театр центральным элементом. Каждый двор жилой группы имеет индивидуальное благоустройство и озеленение. Жилой комплекс обладает соразмерными человеку пространствами и зданиями. Фасады всех зданий должны были создаваться разными европейскими архитекторами, но в рамках единого ансамбля. Для пяти зданий, выходящих на набережную, общим композиционным принципом являются боковые ризалиты и центральный портал здания. Улицы, выходящие к набережной, завершаются либо скульптурой, либо декоративной композицией. Градостроительная концепция предполагает разграничение двух зон: частной (отель, жилье) и общественной (театр, торговля, офисы), связанных рекреационной зоной. Авторами разработан целостный архитектурный ансамбль, который должен был стать привлекательным для посещения и проживания в нем.

Жилой комплекс «Седьмое небо» (рис. 3 цв. вклейки) в Казани находится на окраине города, на территории бывшего аэродрома, на проспекте Победы (арх.: А. А. Асадов, А. Асадов, П. Волков, А. Виноградова, Е. Пхор, 2008 г.). Идея заключается в создании жилого комплекса как живого организма, где кварталы выступают в образе биологических клеток, которые нанизаны на ось изогнутого бульвара [5]. Каждая «клетка» обрамлена дугообразным домом, внутри которого расположены другие дома, ориентированные в одну точку. В качестве ассоциативного ряда авторы приводят образ бабочек, сидящих на зеленой ветке. Таким образом, концепцию жилого комплекса можно отнести к *постмодернистской метафоре*. Функционально комплекс вмещает в себя жилую функцию, обслуживающую, производственно-офисную и транспортную. Застройка имеет переменную этажность и понижается при приближении к центру квартала (школе) и бульвару. Центральный озелененный бульвар вместил в себя общие спортивные площадки для жителей и учащихся школ. Архитекторы считают, что: «Современная архитектура должна освободиться от традиционного пресса компактности ради экономии... Форма каждого объекта должна возникать сама, по своим законам изнутри, максимально соответствовать функции, не зависеть от инородного соседа» [6]. Гуманный подход при проектировании характерен для этого объекта. Авторы хотели создать комфортную, живописную, естественную среду обитания для человека.

Квартал в границах улиц Минина, Б. Печерская, Фрунзе и Сенной площади (рис. 4 цв. вклейки) в Нижнем Новгороде находится в центральной части города, представляет собой разновременную застройку. На территории фрагментарно сохранилась историческая двухэтажная каменная и деревянная застройка XIX века. «Контекстуализм, с его уважением к историческому окружению, стал диктовать разнообразные приемы формообразования. Особенно ярко он проявился при реконструкции исторического центра города. Проблема «места» стала определять профессиональное сознание нижегородских архитекторов» [7, с. 120]. Жилой комплекс на ул. Минина, 41 (арх.: А. Б. Дехтяр, В. П. Бандаков, В. А. Коваленко, 1997–1999 гг.), состоящий из трех объемов, выполнен в схожей колористической

СТАТЬЕ Е. О. ШИРОКОВОЙ «ПОСТМОДЕРНИСТСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ РОССИИ»



Рис. 1. Жилой район в Домодедово, Москва, (арх. А. Р. Асадов, Е. Пхор, А. А. Асадов, А. Зарубина, Г. Каркло, 2008 г.)



Рис. 2. «Набережная Европы» в Санкт-Петербурге, (арх. Е. Герасимов, 2009 г.)

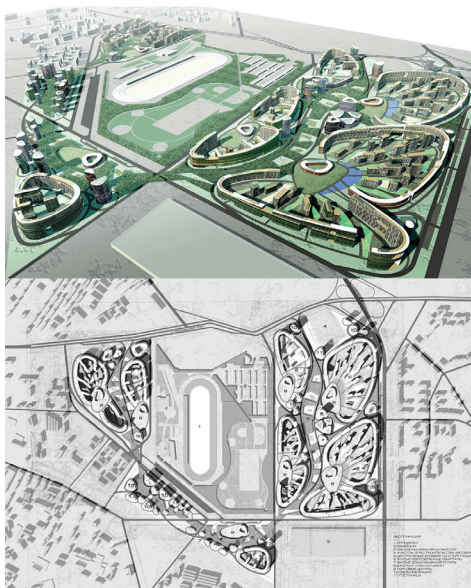


Рис. 3. ЖК «Седьмое небо» в г. Казани, (арх. А. Асадов, А. А. Асадов, П. Волков, А. Виноградова, Е. Пхор, 2008 г.)



Рис. 4. Квартал в границах улиц Минина, Б. Печерская, Фрунзе и Сенной площади в Нижнем Новгороде (арх. А. Б. Дехтяр)

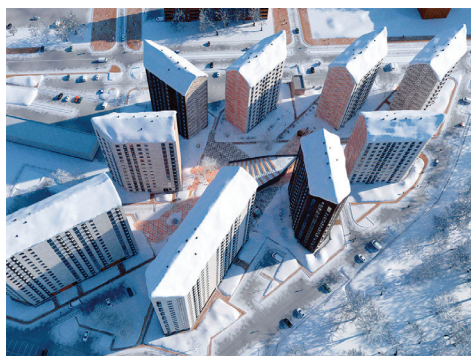


Рис. 5. Жилой комплекс «ЛАДОГА» в Калининском районе Новосибирска, (арх. А. А. Лотарев, Н. В. Угневенок, Ю. А. Селезнев, 2021 г.)

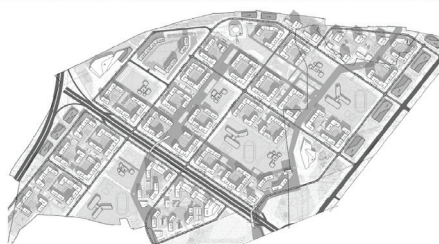


Рис. 6. Жилой район «Новоколыцовский» в Екатеринбурге (арх. Е. В. Абдулаева, В. С. Ганиев, К. А. Шихов, 2018 г.)



Рис. 7. Концепция реконструкции и реновации территории фабрики «Саратовская мука» (арх. С. Труханов, А. Бровкин, Н. Макаров, П. Воеводина, 2013–2016 гг.)



Рис. 8. Проект жилой застройки территории вблизи стадиона Арена в Самаре (арх. С. С. Скуратов, А. Барклянский, В. Замашиков, М. Скобелев, 2020 г.)



гамме с опорным деревянным двухэтажным домом, стоящем на углу, является примером постмодернистского *контекстуализма*. Выступающие двухэтажные ризалиты на фасаде секционного дома со стороны улицы сомасштабны утраченной на этом месте деревянной застройке XIX века. Эллипсовидный пятиэтажный объем, соединяющий два жилых корпуса, заглублен относительно улицы. Он создает визуальный акцент внутри квартала и позволяет добиться необходимого разнообразия [7]. Офисное здание на ул. Б. Печерской, 40 (арх.: Е. Н. Пестов, А. Н. Каменюк 1997–2017 гг.) является градостроительной доминантой и завершает угол квартала активным силуэтом. Оно контрастирует с окружающей исторической застройкой и является примером постмодернизма с элементами деконструкции, а также ведет колористический диалог с административным зданием соседнего квартала. Постмодернистское здание, выходящее на пл. Сенную, поддерживает масштаб и высотность зданий, формирующих площадь. Его торцы направлены в сторону улиц и понижаются к существующей застройке. Это пример постмодернистского подхода, когда архитекторы в условиях реконструкции квартала по-новому формируют его пространство, уделяя внимание разнообразию среды и пытаясь по-разному взаимодействовать с ней.

Концептуальный проект жилого комплекса «Ладога» (рис. 5 цв. вклейки) в Калининском районе Новосибирска (арх.: А. А. Лотарев, Н. В. Угнєвєнок, Ю. А. Сєлєзнєв, 2021 г.) разработан для территории на окраине города на месте бывшего Декоративного питомника. Архитекторы использовали в своем проекте формальную идею северных орнаментов, такой прием характерен для *постмодернистской метафоры*. Им важно было создать гармоничное и лаконичное пространство для жизни, создать благоприятную среду для самовыражения: «Орнаменты Русского Севера с их яркостью, ритмичностью, разнообразием – это способ пребывания в гармонии с окружающим миром. Северное узорное вязание сохраняет глубокую традицию эпического образа. Из поколения в поколение передавались не только приемы вязания, но и характерные для каждой местности узоры и цветовая гамма» [8]. Дома – в основном коридорного типа разной протяженности. На двускатных торцах жилых домов выложены уникальные неповторяющиеся многоцветные орнаменты, выполненные в кирпичной кладке. Композиционно клинообразная форма двускатного торца (разной высоты от 13 до 17 этажей) жилого дома повторяется на генплане (разной длины), создавая динамичную структуру.

Концепция проекта застройки территории в жилом районе «Новокольцовский» (рис. 6 цв. вклейки) в Екатеринбурге (арх.: Е. В. Абдулаєва, В. С. Ганиєв, К. А. Шихов, 2018 г.) ориентирована на создание маловысотной квартальной застройки с повышением плотности, формирование узнаваемой городской среды и удобной навигации, а также на связанность района путем создания общественных пространств и пешеходных связей [9]. В проекте также используются принципы «очеловечивания» городской среды, организация ландшафта и природной панорамы, простоты формы, описанные в книге К. Линча «Образ города». Внутренняя регулярная композиция района встраивается в сегмент радиально-кольцевой схемы территории проектирования и позволяет отнести проект к *постмодернистскому контекстуализму*. Модуль квартальной сетки равен 125×125 м. Этажность варьируется от 6 до 10 этажей. Для получения композиционного и силуэтного разнообразия используются отдельные высотные 19-этажные жилые группы. Проектирование большого пешеходного бульвара по кольцевой схеме помогает соединить комплекс с прилегающей территорией.

Центральная площадь вблизи музея организует различные функциональные сценарии. Создается сомасштабное и разнообразное пространство благодаря дизайну уличной мебели, малым архитектурным формам, озеленению и различным типам покрытий.

Архитектурно-градостроительная концепция реконструкции и реновации территории фабрики «Саратов мука» (рис. 7 цв. вклейки) в Октябрьском районе, на ул. Чернышевского, 90 (арх.: С. Труханов, А. Бровкин, Н. Макаров, П. Воеводина, А. Фадеев, В. Куприянов, М. Суссингер, 2013–2016 гг.), участок ограничен берегом реки Волги, типовой жилой застройкой, железной дорогой и заводскими постройками. На территории с выраженным рельефом располагаются различные по конфигурации и времени постройки корпуса, высотой в 1-6 этажей. Некоторые из них являются памятниками архитектуры XIX в. Создается среда, в которой новая фоновая архитектура дополняет и выделяет красоту псевдоготических фасадов с элементами древнерусского стиля, данный пример является постмодернистским *контекстуализмом*. Здесь архитекторы не пошли по пути копирования образцов прошлого: «Единственный правильный с нашей точки зрения подход – вписать новые постройки в исторический контекст, используя масштаб и модуль окружения, но решая пластику фасадов при помощи современного языка архитектуры» [10]. Отделочный кирпич, натуральный камень и металл, использованные в отделке новых корпусов, помогают визуально объединить их с историческим контекстом. После реконструкции здания приобретут множество новых функций.

Концепция проекта жилой застройки вблизи стадиона Арена на периферийной части (рис. 8 цв. вклейки) города Самары (арх.: С. Скуратов, А. Барклянский, В. Замашникова, М. Скобелев, С. Третьякова, 2020 г.) представляет собой систему перетекающих пространств и строится на 11 частных замкнутых и полужамкнутых дворовых пространствах и 5 открытых «площадах». Три четверти квартала состоит из застройки в 5–7 этажей, оставшаяся часть приходится на 5 домов-башен, фланкирующих улицы и добавляющих выразительность комплексу. Функционально комплекс поделен на общественную и жилую зоны. Фасады отличаются за счет различных облицовочных материалов (красный, белый кирпич, серый и белый металл) и модульной сетки разного размера [11]. Асимметричная композиция разных по размеру кварталов напоминает модули (по замыслу авторов – атомы, соединившиеся в молекулы по 2–3 объема) [12], такой прием можно отнести к *постмодернистской метафоре*.

Для всех вышеперечисленных постмодернистских градостроительных концепций характерно гуманное отношение к человеку, желание создать сомасштабную, безопасную и комфортную для него среду обитания. В приоритете – средняя этажность застройки, удобные пешеходные связи, привлекательный дизайн среды. Архитекторы часто используют метафору как средство формообразования и образной выразительности при проектировании градостроительных комплексов. Низкая плотность застройки характерна для строительства на периферии городов, что позволяет в большей степени взаимодействовать с природой. Благодаря постмодернистским концепциям «нового урбанизма» и контекстуализма архитекторам стало проще связать новые сооружения с исторической застройкой. К. Линч основал теорию когнитивного восприятия городской среды. Его книги внесли понимание о городе и о взаимосвязи города с человеком. Форма, цвет и порядок упрощают создание ярких и мощных образов [1, с. 21], вызывающих разные ассоциации, впечатления, воспоминания и эмоции.



БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Линч, К. Образ города / К. Линч ; составитель А. В. Иконников ; под редакцией А. В. Иконникова ; перевод с английского В. Л. Глазычева. – Москва : Стройиздат, 1982. – 382 с. – Текст : непосредственный.
2. Асадов, А. Жилой район в Домодедово, московская обл / А. Асадов. – Электронные текстовые данные. – 2008. – URL: <http://asadov.ru/project/zhiloy-rayon-v-domodedovo-moskovskaya-obl/>, свободный (дата обращения: 23.01.2022). – Текст : электронный.
3. Петухова Е. Круги на воде / Е. Петухова, Ю. Тарабарина. – Электронные текстовые данные. – 2008. – URL: <https://archi.ru/russia/6168/krugi-na-vode>, свободный (дата обращения: 23.01.2022). – Текст : электронный.
4. Тарабарина, Ю. «Набережная Европы». Проект – победитель архитектурно-градостроительного конкурса / Ю. Тарабарина. – Электронные текстовые данные. – 2009. – URL: <https://archi.ru/projects/russia/5606/naberezhnaya-evropy-proekt-pobeditel-arkhitekturno-gradostroitelno-konkursa>, свободный (дата обращения: 23.01.2022). – Текст : электронный.
5. Герасименко, Анна. Анатомия города / А. Герасименко. – Электронные текстовые данные. – 2008. – URL: <https://archi.ru/russia/10392/anatomiya-goroda>, свободный (дата обращения: 23.01.2022). – Текст : электронный.
6. Асадов, А. Жилой комплекс «Седьмое небо» в г. Казани / А. Асадов. – Электронные текстовые данные. – 2008. – URL: <https://archi.ru/projects/russia/4957/zhiloi-kompleks-sedmoe-nebo-v-g-kazani>, свободный (дата обращения: 23.01.2022). – Текст : электронный.
7. Орельская, О. В. Постмодернизм / О. В. Орельская, А. А. Худин. – Нижний Новгород : Беремот–НН, 2019. – 240 с. – (Стили в архитектуре Нижнего Новгорода = Styles in the architecture of Nizhny Novgorod ; выпуск 3). – ISBN 978-5-6042059-1-4. – Текст : непосредственный.
8. Лотарев, А. Концептуальный жилой комплекс «ЛАДОГА» в Калининском районе Новосибирска / А. Лотарев, Н. Угневенок, Ю. Селезнев. – Электронные текстовые данные. – 2021. – URL: <http://www.zkapitel.ru/work/show/1238>, свободный (дата обращения: 23.01.2022). – Текст : электронный.
9. Абдуллаева, Е. Концепция застройки территории в жилом районе «Новокольцовский» в Екатеринбурге / Е. Абдуллаева, В. Ганиев, К. Шихов. – Электронные текстовые данные. – 2018. – URL: <http://www.zkapitel.ru/work/show/966>, свободный (дата обращения: 23.01.2022). – Текст : электронный.
10. Труханов, С. Архитектурная и градостроительная концепция реконструкции и реновации территории фабрики «Саратов мука» / С. Труханов. – Электронные текстовые данные. – 2016. – URL: <https://archi.ru/projects/russia/8453/arkhitekturnaya-i-gradostroitelnaya-koncepciya-rekonstrukcii-i-renovacii-territorii-fabriki-saratov-muka>, свободный (дата обращения: 23.01.2022). – Текст : электронный.
11. Скуратов, С. Концепция жилой застройки территории вблизи стадиона Арена в Самаре / С. Скуратов. – Электронные текстовые данные. – 2020. – URL: <https://archi.ru/projects/russia/16588/koncepciya-zhiloi-zastroiki-territorii-vblizi-stadiona-arena-v-samare>, свободный (дата обращения: 23.01.2022). – Текст : электронный.
12. Тарабарина, Ю. Дворы и башни: самарский эксперимент / Ю. Тарабарина. – Электронные текстовые данные. – 2021. – URL: <https://archi.ru/russia/92392/dvory-i-bashni-samarskii-eksperiment>, свободный (дата обращения: 23.01.2022). – Текст : электронный.

SHIROKOVA Elena Olegovna, postgraduate student of the chair of architectural design

POSTMODERN TRENDS IN THE URBAN PLANNING OF RUSSIAN



Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering

65, Iljinskaya St., Nizhny Novgorod, 603950, Russia. Tel.: +7 (831) 430-17-83;

e-mail: shkerdina95@icloud.com

Key words: architecture, urban planning, postmodernism.

The article analyzes the postmodern urban planning concepts of the late XX – early XXI century in cities of different regions of Russia (Moscow, St. Petersburg, Nizhny Novgorod, Kazan, Samara, Saratov, Ekaterinburg, Kaliningrad). Specific examples show the characteristic features and specificity of the stylistic directions of postmodernism.

REFERENCES

1. Lynch K. *Obraz goroda* [The Image of The City]; sostavitel A.V. Ikonnikov ; pod red. A.V. Ikonnikova ; perevod s angl. V. L. Glazycheva. Moscow, Stroyizdat, 1982, 382 p.
2. Asadov A. Zhiloy rayon v Domodedovo, moskovskaya obl. [Residential area in Domodedovo, Moscow region]. 2008. URL: <http://asadov.ru/project/zhiloy-rayon-v-domodedovo-moskovskaya-obl/>, svobodny (data obrascheniya: 23.01.2022).
3. Petukhova E., Tarabarina Yu. Krugi na vode [Circles on the water]. 2008. URL: <https://archi.ru/russia/6168/krugi-na-vode>, svobodny (data obrascheniya: 23.01.2022).
4. Tarabarina Yu. «Naberezhnaya Evropy». Proekt – pobeditel arkhitekturno-gradostroitel'nogo konkursa ["Embankment of Europe". The project is the winner of the architectural and urban planning competition]. 2009. URL: <https://archi.ru/projects/russia/5606/naberezhnaya-evropy-proekt-pobeditel-arkhitekturno-gradostroitel'nogo-konkursa>, svobodny (data obrascheniya: 23.01.2022).
5. Gerasimenko Anna. *Anatomiya goroda* [Anatomy of a city]. 2008. URL: <https://archi.ru/russia/10392/anatomiya-goroda>, svobodny (data obrascheniya: 23.01.2022).
6. Asadov A. Zhiloy kompleks «Sedmoe nebo» v g. Kazani [Residential complex "Sedmoe Nebo" in Kazan]. URL: <https://archi.ru/projects/russia/4957/zhiloi-kompleks-sedmoe-nebo-v-g-kazani>, svobodny (data obrascheniya: 23.01.2022).
7. Orelskaya O. V., Khudin A. A. Postmodernizm [Postmodernism]. Nizhny Novgorod, Begemot–NN, 2019, 240 p. – (Stili v arkhitekture Nizhnego Novgoroda = Styles in the architecture of Nizhny Novgorod ; vypusk 3). – ISBN 978-5-6042059-1-4.
8. Lotarev A., Ugnevenok N., Seleznyov Yu. Kontseptualny zhiloy kompleks «LADOGA» v Kalininskom rayone Novosibirsk [Conceptual residential complex "LADOGA" in the Kalininsky district of Novosibirsk]. 2021. URL: <http://www.zkapitel.ru/work/show/1238>, svobodny (data obrascheniya: 23.01.2022).
9. Abdullaeva E., Ganiev V., Shikhov K. Kontseptsiya zastroyki territorii v zhilom rayone "Novokoltsovskiy" v Ekaterinburge [The concept of developing a territory in the residential area "Novokoltsovsky" in Ekaterinburg]. 2018. URL: <http://www.zkapitel.ru/work/show/966>, svobodny (data obrascheniya: 23.01.2022).
10. Trukhanov S. Arkhitekturnaya i gradostroitel'naya kontseptsiya rekonstruktsii i renovatsii territorii fabriki «Saratov muka» [Architectural and urban planning concept of reconstruction and renovation of the territory of the Saratov Flour factory]. 2016. URL: <https://archi.ru/projects/russia/8453/arkhitekturnaya-i-gradostroitel'naya-koncepciya-rekonstrukcii-i-renovatsii-territorii-fabriki-saratov-muka>, svobodny (data obrascheniya: 23.01.2022).
11. Skuratov S. Kontseptsiya zhiloy zastroyki territorii vblizi stadiona Arena v Samare [The concept of residential development of the territory near the Arena stadium in Samara]. 2020. URL: <https://archi.ru/projects/russia/16588/koncepciya-zhiloi-zastroiki-territorii-vblizi-stadiona-arena-v-samare>, svobodny (data obrascheniya: 23.01.2022).
12. Tarabarina Yu. Dvory i bashni: samarskiy eksperiment [Courtyards and towers: Samara experiment]. 2021. URL: <https://archi.ru/russia/92392/dvory-i-bashni-samarskii-eksperiment>, svobodny (data obrascheniya: 23.01.2022).

© Е. О. Широкова, 2022

Получено: 12.02.22 г.